

Вернувшись во двор, внутренняя суматоха Бай Цинюэ продолжала преследовать его.

Он не был застигнут врасплох, когда она оттолкнула его. На самом деле, он сделал падение еще более драматичным, и сочувствие, казалось, хорошо с ней работало.

Нет. Удар, который он получил, был вызван ее реакцией на его признание. Она вела себя так, как будто ее ослепление не беспокоило ее. Даже ничтожные смертные придают большое значение уместности!

Дрожащая мысль постигла его. Может ли быть так, что она нашла другого жениха за время его отсутствия и отдалась ему?

Светлая кожа Бай Цинюэ стала ледяной бледной, как и сам белый цвет, и он горько стиснул зубы. Он предположил, что ее так называемая подруга была единственно возможной угрозой, но теперь ...

"Должен ли я предположить, что вы предложили себя другому человеку?" Он спросил в смертельном тоне, все еще глядя на расстояние, как он просил.

Даже если есть кто-то еще, кого ты желаешь, я все равно не отпущу тебя!

Спокойное отношение Бай Цинюэ противостояло его бурным мыслям, которые отражала только погода.

На его вопрос Ли Мейронг захлестнул смущение, жестко стоявший рядом с ним. Все ее лицо приобрело глубокий оттенок красного, когда она смотрела на землю и играла пальцами.

Как все, что она сказала, оправдывало этот слишком знакомый вопрос ?! Она подумала, что теперь они наконец могут закончить этот неловкий разговор, но, похоже, он только ухудшился!

Внезапное чувство предчувствия охватило сердце Ли Мейронга, которое теперь билось сильнее. Она не была уверена, почему его слова заставили ее так нервничать, но она чувствовала необходимость разъяснить ему правду.

"Я не." Она прочистила горло: «Я имею в виду, ты был единственным, с кем я... был с». Последняя часть ее предложения была произнесена так тихо, что если бы не деликатный слух Бай Цинюэ, он не смог бы услышать.

Бай Цинюэ медленно посмотрела на Ли Мейронга, осматривая ее и замечая ее легкое дыхание. Поскольку она смотрела на землю, он мог видеть только макушку ее головы.

Он вытянул один длинный палец, положив его под ее маленький подбородок, и медленно поднял его к себе. Прекрасное зрелище ожидало его. Ее лицо, наклоненное вверх, обнажило ее длинную шею цвета слоновой кости. Ее сочные губы были мучительного оттенка красного, а ее большие черные глаза мгновенно успокоили его.

Какими бы красивыми она ни была, ее слова, казалось, всегда поражали его там, где ей было больно больше всего.

«Я только хотел сказать, что нет необходимости отвечать за меня из-за того, что произошло! Мы оба были одурманены, и, ну, я не виню тебя». Она продолжала объяснять тихим голосом, протягивая обе свои изящные ладони, чтобы схватить его за руку, пытаясь отвести его палец от ее лица, только для того, чтобы он крепче сжал ее челюсть.

Бай Цинюэ внутренне зарычал. Винить меня! Я хочу, чтобы ты обвинял меня !!

Vexed, он глубоко вздохнул. Это было совсем не так, как он хотел, чтобы разворачивались сегодняшние события! Если бы ему это сошло с рук, он бы уже запер ее в клетке! Честно говоря, он ожидал, что она уступит ему после его скорбного выступления и сердечной декларации. Тем не менее он уже подготовился к этому сценарию.

«Даже если ты не хочешь, чтобы я отвечал за тебя, - он провел большим пальцем по ее щеке, - ты должна отвечать за меня!»

Ли Мейронг недоверчиво уставилась на диковинного мужчину.

О чем, черт возьми, он сейчас говорит ?!

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527857>